

Европейский Суд по правам человека
Четвертая секция
Дело «Кёниг (König) против Словакии»
(Жалоба № 39753/98)
Постановление
Страсбург, 20 января 2004 г.
(Окончательное с 20 апреля 2004 г.)

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле «Кёниг против Словакии» Европейский Суд по правам человека (Четвертая секция), заседая палатой в составе:

Сэра Николаса Братцы (Nicolas Bratza), Председателя,
М. Пелонпаа (M. Pellonpää),
В. Стражнички (V. Stražnická),
Р. Марустэ (R. Maruste),
С. Павловски (S. Pavlovski),
Л. Гарлицки (L. Garlicki),
Х. Боррего Боррего (J. Borrego Borrego), судей,
при секретаре секции М. О'Бойле (M. O'Boyle) провел 2 декабря и 16 декабря 2003 г. совещание за закрытыми дверями и 16 декабря 2003 г. вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 39753/98) на Словацкую Республику, поданной 19 мая 1997 г. в Европейскую Комиссию по правам человека (*далее* – Комиссия) гражданином Словакии г-ном Эрихом Кёнигом (*далее* – заявитель) в соответствии с ранее действовавшей статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).

2. Интересы заявителя, которому была оказана помощь в оплате юридических услуг, представлял г-н М. Кузма (M. Kuzma), адвокат, практикующий в г. Кошице. Правительство Словакии (*далее* – правительство) было представлено своим уполномоченным лицом, г-ном П. Вршански (P. Vršanský) и сменившим его с 1 апреля 2003 г. г-ном П. Кресак (P. Kresák).

3. Заявитель утверждал, в частности, что национальные власти не приняли решения по его ходатайству об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу, заявленному 24 февраля 1997 г.

4. Жалоба была передана в ведение Второй секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В соответствии с пунктом 1 правила 26 из состава секции для рассмотрения дела была образована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав секций (пункт 1 правила 25). Дело было передано в ведение Четвертой секции нового состава (пункт 1 правила 52).

6. Решением от 13 мая 2003 г. Суд объявил жалобу частично приемлемой.

7. Заявитель и правительство представили свои объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель родился в 1970 г. В настоящее время отбывает наказание по приговору суда в тюрьме г. Илава.

9. 17 октября 1995 г. заявитель был задержан полицией по подозрению в убийстве водителя такси. Было возбуждено уголовное дело и в связи с этим заявитель был взят под стражу в качестве меры пресечения.

10. Основное слушание дела в Кошицком краевом суде состоялось 24 февраля 1997 г. В своем последнем слове заявитель обратился с ходатайством, *inter alia*¹, об освобождении из-под стражи. В тот же день Кошицкий краевой суд признал заявителя виновным в убийстве и несанкционированном ношении оружия и приговорил его к 12,5 годам тюремного заключения. Ни в приговоре, ни в протоколе ходатайство заявителя об освобождении из-под стражи не упоминалось. С точки зрения национального права заявитель продолжал оставаться под стражей в качестве меры пресечения до момента окончательного вступления в силу обвинительного приговора.

11. 25 апреля и 14 июня 1997 г. заявитель обжаловал приговор Краевого суда.

12. В письме от 12 мая 1997 г. заявитель информировал председательствовавшего судью Кошицкого краевого суда о том,

¹ Лат. «среди прочего» - прим. перев.

что он настаивает на своем ходатайстве от 24 февраля 1997 г. об изменении меры пресечения и освобождении из-под стражи.

13. 2 июля 1997 г. Верховный Суд отклонил его жалобу. В тот же день обвинительный приговор стал окончательным.

14. 29 октября 1997 г. и 25 марта 1998 г. соответственно председатель Кошицкого краевого суда и министерство юстиции, соответственно, признали в ответ на жалобу заявителя, что никакого решения по его ходатайству об освобождении, заявленному на слушании дела в Краевом суде 24 февраля 1997 г., не принималось.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

Уголовно-процессуальный кодекс

15. Статья 72(2) предусматривает, что обвиняемый имеет право заявлять ходатайства об освобождении из-под стражи в любое время. Решение по такому ходатайству должно приниматься безотлагательно. Если оно не удовлетворено, обвиняемый может вновь заявить его через четырнадцать дней после того, как соответствующее решение стало окончательным, если только ходатайство не заявлено по другим основаниям.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

16. Заявитель подал жалобу в связи с тем, что власти Словакии не приняли какого-либо решения по его ходатайству об освобождении из-под стражи 24 февраля 1997 г. Он ссылаясь на пункт 4 статьи 5 Конвенции, которая предусматривает:

« Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.»

17. Правительство указало на то, что заявитель обратился с ходатайством об освобождении из-под стражи 24 февраля 1997 г., то есть в тот же самый день, когда суд первой инстанции признал его виновным в совершении преступления и приговорил к тюремному заключению. Позже Верховный Суд отклонил апелляцию заявителя на приговор. С точки зрения правительства, начиная с 24 февраля

1997 г. содержание заявителя под стражей должно было рассматриваться как подпадающее под пункт 1(а) статьи 5 Конвенции, то есть «законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом», несмотря на тот факт, что в это время он продолжал содержаться под стражей в качестве меры пресечения с точки зрения внутреннего законодательства. Правительство считает, что гарантии пункта 4 статьи 5 в общем не распространяются на лиц, которые законно лишены свободы в результате осуждения их компетентным судом. Правительство сделало вывод, что пункт 4 статьи 5 Конвенции не мог быть применен к делу заявителя после вынесения приговора Кошицким краевым судом 24 февраля 1997 г.

18. Заявитель утверждал, что заявил свое ходатайство об освобождении из-под стражи до его осуждения судом первой инстанции. Во всяком случае, после его осуждения судом первой инстанции его продолжали содержать под стражей в качестве меры пресечения. До вступления в силу обвинительного приговора заявитель имел право, в соответствии со статьей 72(2) Уголовно-процессуального кодекса, в любой момент заявить ходатайство об освобождении из-под стражи и вопрос о нем должен был разрешаться безотлагательно. Заявитель пришел к выводу, что пункт 4 статьи 5 применим к его делу и что непринятие решения в отношении его ходатайства об освобождении из-под стражи явилось нарушением этого положения.

19. Суд напоминает, что хотя гарантии *habeas corpus*², закрепленные в пункте 4 статьи 5, распространяются на все случаи лишения свободы, предусмотренные в пункте 1 статьи 5, содержание обязательства, налагаемого на государство-участника Европейской Конвенции пунктом 4 Статьи 5, не обязательно будет одинаковым во всех обстоятельствах и в отношении каждой категории лишения свободы (см. дело *X. v. The United Kingdom*, постановление от 5 ноября 1981 г., серия А, № 46, стр. 22, § 52). В частности, когда национальный суд после признания какого-либо лица виновным в совершении уголовного преступления выносит приговор о назначении определенного срока наказания в виде тюремного заключения, судебный контроль, требуемый пунктом 4 статьи 5, осуществляется этим решением суда (см. *Waite v. the United Kingdom*, № 53236/99, § 56, 10 декабря 2002 г.).

20. В настоящем деле Кошицкий краевой суд признал заявителя виновным в двух преступлениях и приговорил его к определенному сроку тюремного заключения. Однако, Краевой суд

² Лат. «судебный приказ об освобождении незаконно лишённого свободы» - прим. перев.

не вынес – и это не оспаривалось сторонами – определения в отношении ходатайства об освобождении из-под стражи, которое было изложено заявителем до постановления судом приговора. В условиях отсутствия какого-либо решения по вопросу о ходатайстве заявителя, его, формально, продолжали содержать под стражей в качестве меры пресечения в силу решения, которое было принято в другой связи до вынесения решения Краевым судом.

21. В этих обстоятельствах нельзя утверждать, что судебный контроль, предусмотренный пунктом 4 статьи 5, был осуществлен в форме приговора Кошицкого краевого суда с момента его постановления 24 февраля 1997 г. Такой контроль стал действительным только 2 июля 1997 г., когда Верховный Суд отклонил апелляцию заявителя и приговор Кошицкого краевого суда стал окончательным. Кроме того, председатель Кошицкого краевого суда и министерство юстиции признали, что никакого решения по вопросу о ходатайстве заявителя от 24 февраля 1997 г. об освобождении из-под стражи принято не было.

22. Поскольку задержка более чем на четыре месяца с момента постановления судом приговора 24 февраля 1997 г. и до его вступления в силу в результате принятого Верховным Судом решения от 2 июля 1997 г. не может считаться совместимой с требованием безотлагательности, содержащимся в пункте 4 статьи 5 Конвенции, Суд не может не прийти к выводу, что имело место нарушение этого положения.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

23. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

24. Заявитель вначале утверждал, что его осуждение было актом произвола и предложил провести эксперимент по воссозданию картины преступления, а также рассмотреть дополнительные доказательства, с тем чтобы он мог доказать свою невиновность.

25. Суд отмечает, что в его полномочия не входит принятие мер в отношении данного обращения заявителя, которое, в любом

случае, не может повлиять на пределы рассмотрения дела, определенные в решении о приемлемости жалобы от 13 мая 2003 г.

26. Заявитель также потребовал выплаты компенсации за ущерб и возмещения судебных издержек и расходов.

А. Ущерб

27. Заявитель потребовал 1.000.000 евро в качестве компенсации морального вреда. Он утверждал, что в результате судебного разбирательства его уголовного дела, которое привело к его осуждению и нарушению его прав в ходе этого разбирательства, его чести и репутации был причинен значительный ущерб.

28. Правительство считает, что между требуемой компенсацией и заявленным нарушением пункта 4 статьи 5 Конвенции отсутствует причинная связь.

29. Суд отмечает, что он выше признал факт нарушения процессуального пункта 4 статьи 5, но нарушения материально-правовых положений не было установлено. Учитывая конкретные обстоятельства дела, Суд считает, что признание факта нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию морального вреда, причиненного заявителю.

Б. Издержки и расходы

30. Заявитель, который получил 355 евро в качестве помощи от Совета Европы на оплату юридических услуг в связи с представлением его дела, потребовал дополнительно 228 евро. Эта сумма представляет собой дополнительный гонорар и расходы его адвоката.

31. Правительство утверждало, что требуемая сумма является необоснованной, так как заявитель не представил каких-либо документов для ее подтверждения.

32. Учитывая требование справедливости, Суд присуждает заявителю 200 евро в дополнение к сумме, уже предоставленной в качестве юридической помощи Советом Европы.

В. Проценты в случае просроченного платежа

33. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Постановил* 6-ю голосами против 1-го, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.
2. *Постановил* единогласно, что само признание факта нарушения является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, причиненного заявителю.
3. *Постановил* 6-ю голосами против 1-го,
(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение 3-х месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 200 (двести) евро в качестве возмещения судебных расходов в дополнение к 355 (тремстам пятидесяти пяти) евро, полученным им в виде юридической помощи от Совета Европы, с конвертацией указанной суммы в словацкие кроны по курсу, действующему на дату платежа, плюс любые взимаемые налоги;
(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденную сумму выплачиваются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.
4. *Отклонил* единогласно остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 20 января 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Майкл О'Бойл
Секретарь

Николас Братца
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение г-на Боррего Боррего.

N.B.
M. O'Б.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ БОРРЕГО БОРРЕГО

Заявитель в течение шестнадцати месяцев содержался под стражей в качестве меры пресечения по подозрению в совершении убийства. На слушании дела в суде первой инстанции, осуществляя свое право на последнее слово, он закончил свое обращение к суду ходатайством, *inter alia*, об освобождении из-под стражи. В тот же день Кошицкий краевой суд приговорил заявителя к двенадцати с половиной годам тюремного заключения.

Палата большинством голосов решила, что «Кошицкий краевой суд не вынес – и это не оспаривалось сторонами – определения в отношении ходатайства об освобождении из-под стражи, которое было изложено заявителем до постановления судом приговора» и что «в условиях отсутствия какого-либо решения по вопросу о ходатайстве заявителя, его, формально, продолжали содержать под стражей в качестве меры пресечения в силу решения, которое было принято в другой связи до вынесения решения Краевым судом». Большинство «в этих обстоятельствах» сделало вывод (см. пункты 21 и 22 постановления), что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

Сожалею, но не могу согласиться с доводами большинства членов Палаты.

По моему мнению, приговор, который назначил заявителю наказание в виде двенадцати с половиной лет тюремного заключения, вынесенный в тот же день, когда проводилось слушание, был требуемым ответом на ходатайство заявителя об освобождении из-под стражи, с которым он обратился, среди прочих просьб, в конце своего выступления в соответствии с правом на последнее слово.

В отличие от материальных норм, закрепляющих права человека, такие как право на свободу, процессуальные и касающиеся формы положения являются, по своему характеру, инструментами. Считать в настоящем деле, что решение Краевого суда не являлось по своей форме ответом на просьбу заявителя, означает, по моему мнению, не учитывать того факта, что инструмент применяется для конкретной цели и его применение как таковое не может быть целью. Отделение процессуальных и связанных с ними вопросов формы от правовой реальности противоречит природе процессуального инструмента и неизбежно усложняет повседневные задачи судов без всякой на то причины.

Поэтому, я считаю, что нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции в настоящем деле не было.